

© 1992 г. ДОРЭ Л.-Ж.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ИЛИ ВЫМИРАНИЕ ЯЗЫКА В КАНАДСКОЙ АРКТИКЕ

Сегодняшняя языковая ситуация среди канадских инуитов (эскимосов) может показаться внимательному исследователю немного странной. С одной стороны, с начала 70-х годов наблюдается поразительное возрождение инуитской культуры и языка. Если в середине 50-х инуктитут (язык инуитов) рассматривался как препятствие прогрессу и включению в единое движение канадского общества, то сейчас как эскимосские, так и неэскимосские власти рассматривают его как полноправный язык. 74% инуитского населения (81% в восточной Арктике) говорит на нем, инуктитут преподается в значительном большинстве школ канадской Арктики. Он имеет статус официального языка коренного населения как в Северо-Западных Территориях, так и в арктическом Квебеке. Как следствие большинство официальных документов, касающихся инуитов, переводится на инуктитут, он используется во время обсуждений в законодательной ассамблее Северо-Западных Территорий и других правительственных заседаниях.

Инуцитут звучит по радио и, хотя и в меньшей степени, по телевидению (в среднем 45 минут в день), на нем выходят десятки газет и журналов.

Можно, таким образом, заключить, что для канадских инуитов инуктитут стал главным символом этнической самобытности.

Но, с другой стороны, несмотря на кажущееся благополучие, есть основания для беспокойства. Обучение инуктитуту ведется только в первых 3—4 классах, а затем он заменяется английским (или иногда французским в провинции Квебек), так что практически вместо того, чтобы быть главным средством обучения, он используется для более быстрого обучения основным навыкам письма, чтения и математики, с тем чтобы облегчить последующий переход на второй язык. Прилагаются большие усилия для подготовки квалифицированных учителей-инуитов, но что касается подготовки учителей инуктитута как первого языка, то ее уровень очень низок и во многом уступает 10-летней программе обучения, которая в настоящее время используется в Гренландии.

Официальные, технические и административные тексты обычно переводятся на инуктитут, но читает их лишь небольшое количество людей. Язык перевода настолько неуклюж и неудобоварим, что большинство потенциальных читателей, которые, как правило, двуязычны, предпочитает иметь дело с английским оригиналом.

Передачи местного радио — это, по-видимому, та область, в которой инуктитут звучит чаще всего. Но, с другой стороны, телевидение практически полностью англоязычно. От 30 до 60 минут ежедневного телевидения на инуктитуте приходится на неудобное время (полночь, например), и их информационное и национально-направленное содержание не может составлять серьезной конкуренции 15 часам боевиков, комедий, спектаклей, музыкальных передач, викторин на английском языке, которые в некоторых общинах транслируются по 12 каналам.

Газеты и журналы на эскимосском имеют много читателей, но книг на нем очень мало. Более того, как свидетельствует исследование, проводимое издаю-

щимся в Оттаве журналом "Iglaaq" ("Слово"), большинство молодых людей более свободно владеет английским письменным языком, чем инуктитут.

Наконец, большинство инуитов гордится своим языком и считает его важной составляющей своей национальной самобытности. Но в тех районах, где он еще не исчез, многие молодые люди постоянно переходят с инуктитута на английский или говорят исключительно по-английски, когда обращаются к старшим; многие из них говорят с детьми только по-английски. В результате даже в восточной Арктике растет число детей, которые не говорят на инуктитуте.

Как можно объяснить эту противоречивую на первый взгляд ситуацию? Вероятно, ключ к объяснению заключается в концепции диглоссии, впервые определенной американским лингвистом Ч. Фергюсоном [1] как ситуация, в которой для функционирования общества необходимо два (или более) неравноправных диалекта или языка: один для высших функций (экономика, правительство, образование), второй для низших (бытовое общение). Определение Фергюсона чисто дескриптивно. Позднее социолингвисты пытались объяснить, почему существует и как функционирует диглоссия. Многие из них сходятся в том, что диглоссия вытекает из неравного положения доминирующего и подчиненного социальных классов (групп). Лингвистическое неравенство отражает и укрепляет экономическое и социальное деление внутри общества.

Очевидно, что канадские инуиты являют собой классический пример диглоссии. Несмотря на свою символическую ценность язык инуктитут используется для бытового общения и для начального образования, в то время как английский является единственным ключом к успеху в экономической, социальной и академической сферах. Таким образом, нынешняя языковая ситуация может трактоваться как соперничество между обновленной и переосмысленной социальной, культурной и лингвистической самобытностью инуитов и всемогуществом английского языка, который, без сомнения, является доминирующим языком в Северной Америке. Следовательно, в своей основе отношения между английским и инуктитуту неравноправны. Это составляет часть процесса зависимости и классового деления, в который инуиты все глубже вовлекались с момента их первых контактов с европейцами.

Как уже было отмечено, несколько авторов начали изучение различных аспектов языковых отношений в канадской Арктике. В роли пионеров в этой области выступали Праттис и Шартрон [2]. По их мнению, для того чтобы сохранить инуктитут, он должен стать частью всеобъемлющей программы развития двуязычия и двух культур на общинном уровне. Во всех аспектах жизни общин следует поощрять использование языка инуктитут. Таким образом, хотя и необходимо официальное признание правительственных органов, решения по развитию образования, средств массовой информации и использованию инуктитута как административного должны приниматься децентрализованно, на уровне общин. Это необходимо для того, чтобы дать коренному населению реальную самостоятельность в принятии решений.

При исследовании школьного обучения на английском языке в Иглулике Маккэй [3] выяснил, что несмотря на то, что английский используется с 4-го класса, ученики младших классов средней школы все же недостаточно хорошо владеют им. В результате преподаватели-предметники вынуждены занижать требования к учащимся, чтобы добиться их более активного участия в учебном процессе. Но на самом деле подобное отношение может затормозить процесс овладения языком и ограничить успехи в учебе. Таким образом, обучение на английском языке не только наносит ущерб сохранению инуктитута, но и не дает молодым билингвам достаточного знания второго языка.

Эти выводы подтверждаются Дорэ и Колли [4] в их исследовании проблемы двуязычия в пяти инуитских общинах. На основе лексикологических и социолингвистических данных они показывают, что словарный запас языка инуктитут учеников быстро растет до 5—6-х классов, а затем внезапно уменьшается за

счет роста английского. Соответственно, эти ученики, особенно в Северо-Западных Территориях, выказывают склонность к общению на английском с друзьями, братьями и сестрами, даже если большинство из них и говорит почти исключительно на инуктитуте, обращаясь к родителям. Эти данные свидетельствуют об "отступлении" инуктитута среди молодого поколения.

В неопубликованной работе "Вопросы преподавания родного языка: Исследование грамотности родного языка и английского языка", которая посвящена обучению на родном языке, А. Стейрс показывает практически одинаковое владение письменным инуктитутотом и английским в школах арктического Квебека. Более того, очевидно, что уровень владения обоими языками един для всей общины. В некоторых поселках все ученики хорошо владеют как инуктитутотом, так и английским, в других большинство владеет обоими языками плохо. Стейрс не дает этому объяснения, но, по-моему, "сила" эскимосского в той или иной общине связана с такими факторами, как численность общины (небольшие поселки могут быть ориентированы на использование инуктитута), отношение к земле (занятия охотой и собирательством могут благоприятствовать сохранению родного языка) и общая уверенность в своих ценностях и образе жизни.

И, наконец, в главе из будущей книги о возрождении языка в Арктике Дорэ приходит к выводу, что, учитывая историческую и настоящую ситуацию в языковых отношениях между канадскими эскимосами, следует очень осторожно подходить к оценке будущего инуктитута. Язык может сохраниться, но только при условии, что нынешние общие экономические, политические и социальные условия будут изменены в пользу коренного населения.

Таким образом, исход лингвистической борьбы между "высшим" и "низшим" протагонистами в данной диглоссийной ситуации далеко не ясен. С одной стороны, исследования Маккэя, Дорэ и Коллиса указывают на "ущербное" двуязычие, при котором не достигается полного овладения ни одним из двух языков, и все меньшее число молодежи говорит на инуктитуте.

С другой стороны, Стейрс, Праттис и Шартрэн, возможно, указывают выход из положения: деятельность общин. Создается впечатление, что позиции эскимосского языка сильнее в хорошо интегрированных общинах, и если эскимосы и другие заинтересованные стороны хотят его сохранить, следует принять конкретные меры по поощрению его использования на общинном уровне.

Это означает необходимость некоторой децентрализации культурной, образовательной, политической и экономической власти для того, чтобы дать коренному населению реальное право распоряжаться своей судьбой. Различные правительства, администрации и корпорации, управляющие Арктикой в настоящее время, без сомнения, готовы способствовать осуществлению культурных и языковых прав (отсюда поощрение национальных школ и средств массовой информации), потому что им они кажутся менее опасными, чем территориальные и экономические права. Но не следует забывать, что диглоссия — это всего лишь часть всеобъемлющего процесса зависимости, который характеризует ситуацию вокруг сегодняшних инуитов. Если этот процесс будет остановлен посредством местной автономии и власти общин, то наблюдающееся сейчас культурное лингвистическое возрождение окажется недолговечным, а язык инуитов будет обречен на вымирание в течение жизни двух или трех поколений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ferguson C.* Diglossia // *Word*. 1959. Т. 5.
2. *Prattis J.L., Chartrand J.P.* Minority language bilingualism: The case of Inuktitut in the Canadian North. Ottawa, 1984.
3. *MacKay R.* The role of English in education in an Eastern Arctic school. Montreal, 1986.
4. *Dorais L.J., Collis D.R.F.* Inuit bilingualism and diglossia: Research report. Quebec, 1987.

Перевел с английского *Мокал А.И.*